

Вскоре Е Жань понял, что радовался рано.

В понедельник утром в учебном корпусе всю работала кондиционер на обогрев, наполняя аудитории сухим теплом. На улице заметно похолодало, а в воздухе отчетливо пахло сыростью и прибитой дождем землей.

Е Жань смерил взглядом стоявшего перед ним Лян Фэна и, сдерживаясь, спросил:

— Тебе что-то нужно?

Лян Фэн сегодня явно расстарался перед зеркалом: уложил волосы назад гелем, выгодно подчеркнув правильные черты лица. На вопрос Е Жана он ответил своей самой ослепительной, отрепетированной улыбкой:

— Да нет, ничего такого. Е Жань, мне что, уже нельзя присесть рядом?

Е Жань крепче сжал ручку:

— Я не люблю сидеть с кем-то вместе.

Голос его прозвучал сухо и холодно, но Лян Фэн будто и не заметил этого:

— Да? А на позавчерашнем собрании клуба ты сидел с кем-то другим.

— Это мой друг.

— А мы разве не друзья? — Лян Фэн расплылся в улыбке.

— Нет, — отрезал Е Жань.

— Оу... Ну, начать дружить никогда не поздно.

Терпение Е Жана лопнуло. Он редко давал волю эмоциям, но сейчас нахмурился и резко бросил:

— Сядь со своим парнем.

Лян Фэн удивленно вскинул брови, несколько секунд пристально разглядывал его лицо, а затем покотился со смеху:

— Так мы же сто лет как расстались!

Е Жань лишь молча поджал губы.

— Понимаю, до тебя наверняка долетали разные слухи. Но при расставании всегда так: даже если чувств не осталось, один обязательно пытается выставить себя жертвой и давить на жалость, чтобы казаться благородным в глазах толпы, — Лян Фэн небрежно пожал плечами.

Е Жань не удостоил его ответом. Глядя на это молчание, Лян Фэн вдруг осекся. В его глазах вспыхнул еще больший, почти хищный азарт:

— Погоди-ка, Е Жань... Ты что, вообще никогда ни с кем не встречался?

Он окинул Е Жаня многозначительным взглядом и протянул:

— До чего же ты интересный.

Как только пара закончилась, Е Жань, не оборачиваясь, направился к выходу, но у последнего ряда его снова перехватили.

Лян Фэн сидел, задрал голову, и улыбался:

— Перекусим вместе?

Не говоря ни слова, Е Жань обошел его и вышел за дверь.

Оставшиеся в аудитории парни переглянулись. Один из них похлопал Лян Фэна по плечу и полушутя спросил:

— Брат Лян, ну ты даешь. Зачем мутить с одноклассником? Если вы потом расстанетесь, как вы в одной аудитории сидеть будете?

Лян Фэн лениво сгреб тетради в рюкзак:

— Рано загадываете.

— Ого, — присвистнул один из приятелей, уловив намек. — Что, крепкий орешек?

— Еще какой, — усмехнулся Лян Фэн.

Он опустил голову, улыбка сползла с его лица, уступив место мрачной злости. Перед глазами невольно встала картина с прошлой недели, когда Е Жань пришел на собрание клуба вместе с Шэнь Ши.

Лян Фэн планировал действовать не спеша, но появление Шэнь Ши заставило его

занервничать.

Когда рядом постоянно крутится такой видный, красивый парень, да еще и в один клуб с тобой ходит — тут любой дрогнет. Е Жань может и не думать об этом сейчас, но где гарантия, что он не влюбится позже?

«Терпеть не могу этих натуралов... Какого черта они трутся возле геев?»

По понедельникам и вторникам профильных предметов было выше крыши. Е Жань старался приходить впритык к началу пар и пулей вылетать после звонка, но Лян Фэн все равно умудрялся его подкарауливать.

Его подавленное состояние стало настолько очевидным, что в общежитии это заметили все.

У Сяо Пана, Чэн Шу и Шэнь Ши расписание тоже трещало по швам, особенно у последнего. Шэнь Ши учился на факультете компьютерных наук, и его пары стояли чуть ли не с утра до вечера. Вдобавок его выбрали старостой группы, так что после занятий ему постоянно приходилось торчать в деканате.

За последние пару дней Е Жань его почти не видел.

Во вторник в обед, кое-как доев порцию, Е Жань почувствовал, как у него начинает раскалываться голова при одной мысли о дневной лекции по искусствоведению.

Он без сил забрался на свою кровать и задернул плотные шторы. Сяо Пан и Чэн Шу переглянулись и зашептались:

— Что с ним такое?

— Да кто его знает. Может, спросить?

— Не, Е Жань слишком скрытный, в лоб спросишь — промолчит.

Сяо Пан уныло вздохнул:

— И что делать? У меня весь день пары, а вечером еще и классный час.

— У меня то же самое, — вздохнул Чэн Шу. — Препад сто процентов лекцию задержит.

Пока они ломали голову, дверь тихо скрипнула, и в комнату вошел Шэнь Ши.

Двигался он почти бесшумно. Видимо, только что из столовой — в руке держал запечатанный стакан холодного лимонада, покрытый мелкой сеткой конденсата.

Поставив напиток на стол Е Жаня, Шэнь Ши повернулся к ребятам.

— Что с ним? — негромко спросил он.

Пожилой профессор, читавший «Введение в искусствознание», неторопливо перелистывал слайды презентации на проекторе. Весь его облик с аккуратной сединой так и дышал старомодной интеллигентностью.

— Рекомендую конспектировать внимательнее, молодые люди, — мягко вещал он. — Все экзаменационные вопросы будут строго по этим материалам.

За окном по-прежнему висели свинцовые тучи.

После недавних дождей резко похолодало. Ветер с шорохом обрывал пожухлую листву, устилая влажную землю. Голые ветви вековых деревьев сиротливо качались на ветру.

Е Жань безучастно смотрел в окно, стиснув пальцами ручку.

«Скоро звонок», — с нарастающей тревогой подумал он.

Лян Фэн сегодня пришел загодя и занял место на галёрке. Как только пара закончится, он непременно увяжется следом, усыпая его своими двусмысленными намеками.

Вся группа прекрасно понимала, чего добивается этот парень. И хотя Е Жань был пострадавшей стороной, для остальных это зрелище оставалось просто забавным сериалом, где никого не волновало, кто прав, а кто виноват.

Как же это бесит.

Поддавшись раздражению, он принялся хаотично черкать ручкой по полям тетради.

Профессор закончил мысль минута в минуту — ровно под залиvistый треск звонка.

— Дзинь!

Аудитория мгновенно наполнилась гулом голосов. Студенты со смехом паковали рюкзаки,

обсуждая планы на ужин.

Е Жань поймал на себе несколько любопытных взглядов. Помедлив секунду, он поднялся со своего места.

Краем глаза он заметил Лян Фэна.

Тот сидел, развалившись на стуле, и крутил в руках свернутую трубкой тетрадь. Покачивая ей из стороны в сторону, он напоминал сытого хищника, терпеливо ждущего, когда добыча сама сделает неверный шаг.

— Е Жань, ну так что, поужинаем вместе? — лениво протянул он на всю аудиторию.

Парни поблизости тут же согласно захихикали.

Е Жань сильнее сжал лямку рюкзака, лицо его окаменело. С него хватит. Дурацкие уловки Лян Фэна перешли все границы, вызывая лишь глухую ярость. Сегодня он выскажет этому придурку все прямо в лицо...

Раздался резкий шлепок.

Улыбка Лян Фэна мгновенно увяла. Тетрадь, выскользнув из его пальцев, шмякнулась на пол.

Какая-то тень промелькнула мимо него и — нарочно или случайно — наступила прямо на обложку.

В аудитории повисла звенящая тишина, кто-то шумно вдохнул воздух.

Девчонки у дверей принялись отчаянно дергать друг друга за рукава:

— Офигеть, это же Шэнь Ши?!

— Обалдеть, реально бог!

— Не зря его первым красавцем Цзинда зовут, черт возьми!

Е Жань в оцепенении застыл посреди прохода, не веря своим глазам: у задней двери вырос Шэнь Ши.

На нем была черная спортивная ветровка, подчеркивающая высокий рост и прямую осанку.

Силуэт перекрывал тусклый свет из коридора. С совершенно невозмутимым видом Шэнь Ши прорезал толпу, остановился прямо перед ним и бросил:

— Е Жань, идем.

Е Жань кивнул, постепенно приходя в себя:

— Да, давай.

Он поспешил следом, со злорадным удовольствием заметив, как Шэнь Ши еще раз наступил на валяющуюся тетрадь, размазав грязь по выведенному на обложке имени «Лян Фэн».

Е Жань даже не подумал обходить препятствие и тоже с силой впечатал подошву в бумагу.

Все шепотки и смешки остались позади, а вместе с ними улетучилась и тяжесть, копившаяся последние дни.

Сгущались сумерки. Вдоль аллеи один за другим вспыхивали фонари.

Резкий порыв ветра бросил в лицо горсть палой листвы. Настроение Е Жаня взлетело до небес. Он поспешно застегнул куртку до самого подбородка, пряча лицо от холода.

Шэнь Ши искоса взглянул на него.

Глаза Е Жаня весело щурились, ресницы подрагивали, а кожа на щеках слегка порозовела от колючего осеннего воздуха.

— Скинь мне свое расписание, когда вернемся, — буднично произнес Шэнь Ши.

— Зачем?

— Буду забирать тебя после пар.

Заметив замешательство на лице друга, он пояснил ровным, тихим голосом:

— Ты, наверное, не в курсе, но этот Лян Фэн — гей.

Е Жань опешил и невольно замедлил шаг.

В холодном вечернем воздухе слова Шэнь Ши прозвучали пугающе отчетливо:

— Он крутится вокруг тебя, потому что хочет с тобой встречаться. Ты даже не представляешь, какими приставучими бывают эти типы. Так что я буду приходить к концу твоих лекций. При мне он больше не сунется.

У Е Жаня внутри все похолодело.

Хорошо еще, что половина лица была скрыта воротником, иначе Шэнь Ши точно заметил бы, как он внезапно побледнел.

— Шэнь Ши, — Е Жань с трудом заставил себя заговорить, его замерзшие пальцы мелко подрагивали в карманах. — Тебе... настолько неприятны геи?

— Да, — спокойно подтвердил тот. — Просто не понимаю их.

Немного помолчав, Шэнь Ши повернулся к нему:

— А ты как к ним относишься?

Е Жань смотрел на него как в тумане. Свет уличного фонаря мягко очерчивал профиль Шэнь Ши — тот шел с совершенно невозмутимым видом, спокойный и уверенный в себе.

Пусть со стороны Шэнь Ши и казался холодным сухарем, Е Жань успел узнать его с другой стороны. Тот был невероятно заботливым и надежным: посреди ночи вез его в больницу, укрывал от ливня по дороге в общежитие, а сегодня просто пришел и вытащил из унижительной ловушки...

Потерять такого друга было бы слишком больно.

В голове воцарилась звенящая пустота. Тело словно действовало само по себе, подчиняясь инстинкту самосохранения.

— Ага, — услышал он собственный голос, тихий и чужой в этой вечерней тишине. — Я тоже.

Шэнь Ши едва заметно расслабился:

— Я так и думал.

Он солгал. Все было совсем не так.

Е Жань ведь и сам принадлежал к тем, кто вызывал у Шэнь Ши искреннее недоумение и брезгливость.

Но если он спрячет свою ориентацию поглубже, если никогда и ничем себя не выдаст... разве они не смогут остаться друзьями?

Решено. С сегодняшнего дня он стопроцентный натурал.

<http://bllate.org/book/20109/1993626>